

П. Ефименко

Юридические знаки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Ефименко**
Юридические знаки / П. Ефименко – М.: Книга по Требованию, 2021. – 85 с.

ISBN 978-5-4241-6091-2

ISBN 978-5-4241-6091-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лающія посвятить свою дѣятельность изученію обычнаго права, то они безусловно были бы лишены возможности находить для себя источники въ русской литературѣ. Напротивъ, мнѣ кажется, что даже въ такой бѣдной литературѣ, какова наша, можно найти обильный источникъ свѣдѣній по любому предмету изъ области общо-правовыхъ явленій. Но для этого нуженъ громадный трудъ, нужно разыскивать матеріалы вовсе не въ спеціальныхъ сочиненіяхъ и статьяхъ, посвященныхъ обычному праву (которыхъ почти нѣтъ), ни въ юридическихъ сочиненіяхъ вообще, но въ разнородныхъ изданіяхъ, посвященныхъ совершенно инымъ предметамъ, и по крупицѣ собирать факты. При такомъ трудѣ, мнѣ кажется, можно отыскать матеріалы для разрѣшенія всякой задачи. Я этимъ хочу сказать, что обычное право у насъ не разрабатывается не только по трудности собиранія данныхъ для него, но и по отсутствію дѣятелей на этомъ полезномъ поприщѣ. Конечно, изслѣдователей юридическихъ обычаевъ оказалось бы у насъ болѣе, еслибы предварительная работа была уже исполнена, то-есть, если-бы разбросанные тамъ и сямъ матеріалы были уже сгруппированы и изданы въ свѣтъ.

Цѣль настоящаго труда, съ одной стороны, представить по возможности полное собраніе фактовъ, относящихся къ избранному предмету, съ другой стороны—сдѣлать возможные обобщенія ихъ; согласно задачѣ, указанной выше.

Конечно, поставить себѣ цѣль, даже совершенно правильно, не значитъ еще усиленно осуществить ее. Все-таки и самая попытка достигнуть строго научной цѣли, если она основана на фактическихъ данныхъ, будетъ не бесполезна. Теорія можетъ оказаться невѣрной, но факты всегда остаются фактами. Поэтому, главное мое намѣреніе—строго держаться фактической почвы. Соображенія же разнаго рода на столько будутъ имѣть мѣсто въ моей статьѣ, на сколько они вытекаютъ изъ приводимыхъ фактовъ. Давать просторъ своимъ догадкамъ, не основаннымъ на положительныхъ данныхъ, я не буду. Всѣмъ уже хорошо извѣстно, что тѣ діалектическіе приемы, съ которыми приступали наши ученые къ изслѣдованію древней эпохи русскаго права, не запасшись достаточнымъ количествомъ положительныхъ данныхъ, представляемыхъ обычнымъ правомъ, не приписли наукѣ ничего, кромѣ кучи негоднаго ученаго хлама. Нужны, поэтому, иные научные взгляды, иные приемы.

Но о какихъ же юридическихъ знакахъ мы будемъ говорить

здѣсь? О тѣхъ, между прочимъ, которые всегда предъ глазами каждаго изъ насъ.

Взглянемъ на копчикъ посоваго платка. Мы на немъ видимъ вышитыя начальныя буквы имени и фамиліи владѣльца платка: это такъ-называемыя мѣтки. Слѣбу думать, что никто не останавливался серьезно надъ этими ничтожными знаками, никто не придавалъ имъ особаго значенія, а тѣмъ болѣе научнаго. Тѣмъ не менѣе мѣтки эти имѣютъ длинную и интересную въ научномъ отношеніи исторію. Трудно, конечно, повѣрить съ перваго слова, что мѣтки, которые мы носимъ теперь на своей сорочкѣ, происходятъ по прямой линіи отъ той мѣтки, которую наши предки за много тысячелѣтій тому назадъ выдѣлывали на различныхъ частяхъ своего обнаженнаго тѣла, и смотрѣли на нее съ религіознымъ чувствомъ, видѣли въ ней печать, закрѣпляющую узы цѣлаго рода, а затѣмъ знакъ коллективной и частной собственности. Цѣль настоящей статьи, между прочимъ, связать цѣпью фактовъ и выводовъ изъ нихъ эти два крайнія звена однородныхъ явленій.

Въ нашей литературѣ нѣтъ специальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ юридическимъ знакамъ. Объ этомъ предметѣ, на сколько мнѣ извѣстно, есть только одна коротенькая замѣтка А. А. Котляревскаго, которая написана по поводу статьи гр. К. П. Тышкевича „О свинцовыхъ оттискахъ, найденныхъ въ р. Бугѣ у Дрогичина“, и помѣщена въ „Древностихъ“, издаваемыхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ ¹⁾. Въ этой замѣткѣ авторъ указываетъ на важное значеніе помѣтокъ, или домовыхъ знаковъ собственности крестьянъ, не только для сфрагистики, но и въ особенности для юридическихъ древностей, для бытовой стороны, и совѣтуетъ русскимъ археологамъ обратить на нихъ надлежащее вниманіе. Къ сожалѣнію, изслѣдователь черезъ-чуръ мало сообщаетъ свѣдѣній о теперешнихъ знакахъ великороссійскихъ крестьянъ, такъ что изъ сказаннаго имъ нельзя заключить, на сколько помѣтки распространены въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ; видно только, что упомянутые знаки извѣстны и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей, по словамъ автора, кладутъ свои помѣтки преимущественно на движимую собственность—скотъ и разные неодушевленные предметы; при пере-

¹⁾ Древн. Труды Москов. Археол. Общ. т. I, вып. 3. М. 1867 г. стр. 242 и слѣд.

дачѣ же недвижимой собственности передаютъ и бирку съ клеймомъ этой собственности.

Что касается до предлагаемыхъ мною свѣдѣній о нашихъ теперешнихъ знакахъ собственности, то они собраны въ самой сѣверной изъ губерній европейской Россіи. По свѣдѣніямъ, которыми я располагаю, знаки собственности въ Архангельской губерніи общеизвѣстны; ихъ употребляютъ какъ инородцы, обитающіе тамъ—Корелы, Зыряне, Самоѣды и Лопари,—такъ и русскіе крестьяне, даже мѣщане и купцы. Каждый русскій крестьянинъ и инородецъ, если онъ самостоятельный хозяинъ, имѣетъ свой собственный знакъ.

Знаки собственности въ народѣ называются *пятнами*, *знаменами*, *тынками*, или *отмытками*, *рубешами*, *домовыми* или *жердяными*, также *заручными*, или *своеручными клеймами*, или просто *клеймами*. Всѣ приведенныя названія относятся безразлично къ однимъ и тѣмъ же знакамъ; нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, выражаютъ различное ихъ употребленіе и начертаніе: если знакъ прикладывается къ бумагѣ, вмѣсто подписи, то его называютъ заручнымъ или своеручнымъ клеймомъ; если онъ прикладывается къ жерди, — жердянымъ клеймомъ; если состоитъ изъ прямой линіи и вырубленъ топоромъ—рубешемъ. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ знаки собственности преимущественно называются *клеймами*, въ Пинежскомъ — *пятнами* и т. п. Накладывать свое клеймо на что-либо по народному: *пятнать*, *клеймить*, *зазначивать*, *отзначать*, *заорлить*.

Русскіе и инородческіе знаки раздѣляются на два вида: одни изъ нихъ состоятъ изъ начальныхъ буквъ имени и фамиліи домохозяина, другіе—изъ совершенно оригинальныхъ начертаній и вырѣзокъ. Последние, какъ у Русскихъ, такъ и у инородцевъ, имѣютъ по большей части видъ или простыхъ прямыхъ линій, или линій ломанныхъ, или перекрестныхъ. Но между русскими и инородческими знаками та разница, что въ первыхъ преобладаютъ болѣе простые, состоящіе изъ прямыхъ однообразныхъ линій (рубеша), тогда какъ въ послѣднихъ замѣтно больше разнообразія и уклоненія къ начертаніямъ болѣе сложнымъ, а иногда и округленнымъ ¹⁾.

Каждое отдѣльное пятно рѣдко носитъ у русскихъ крестьянъ особое самостоятельное названіе, какъ напримѣръ, *крестъ* (№ 1), *сорочья лапа* (№ 22), *воронья лапа* (№ 54), *рубеша* (№ 72), *покой* (то-

¹⁾ Клейма Лопарей и Кореловъ изображены на таблицѣ,—первыхъ подъ № № 165—196, а вторыхъ подъ № № 197—303.

есть, буква п, № 23). Обыкновенно же на вопросъ, какое у тебя клеймо? крестьянинъ прибѣгаетъ къ описательному способу объясненія: *два рубежа прямыхъ, третье косо* (№ 35), *два рубежа сверху на-разно, а внизу сошлись къ себѣ* (№ 42), *два поперечныхъ рубежа и одинъ вдоль въ серединѣ* (№ 36), или *крестъ съ прямыми рубежами* (№ 28), *два рубежа съ отплаткомъ по серединѣ* (№ 38). *Отплаткомъ, отплаточкомъ* или *отплатишемъ* называется значекъ при клеймѣ, въ видѣ запятой или маленькой черточки (№№ 2, 6, 11, 12, 16, 17, 18 и мн. др).

Его называютъ еще *пятой* или *пяткой*, потому, по объясненію крестьянъ, что онъ дѣлается пятой топора, а не всѣмъ лезвіемъ. Иногда тотъ же значекъ называется *отклевкой* и *полурубежемъ* (№ № 64, 134).

Употребленіе знаковъ собственности на крайнемъ Сѣверѣ очень разнообразно. Ими отмѣчаются всѣ принадлежности хозяйства: столовые ложки, ставаны ¹⁾, топоры, серпы, лопаты, вилы, дуги, сѣти, бочки и пр. У прибрежныхъ жителей Бѣлаго моря также заклеиваются лодки, весла, багры, потому что все это нерѣдко уносится съ приливомъ въ море и потомъ снова выбрасывается на берегъ. Иногда деревенскія дѣвушки вышиваютъ ихъ на платкахъ и перчаткахъ. Ими клеймятъ домашнихъ животныхъ, въ особенности оленей въ сѣверныхъ уѣздахъ, такъ какъ олени легко разбѣгаются и теряются въ безпредѣльныхъ лѣсахъ и тундрахъ. Клейма у оленей вырѣзаются ножомъ или пожницами на боку въ шерсти. Коровамъ въ Холмогорахъ всегда вырѣзаютъ клейма на рогахъ; въ окрестныхъ же деревняхъ это дѣлается только въ томъ случаѣ, если вывозятъ ихъ на лѣто на острова, гдѣ нѣтъ жилья. Но коровъ не таврятъ желѣзомъ, какъ это дѣлается на югѣ Россіи. Только по правиламъ для выставокъ рогатаго скота въ Пинежѣ и Холмогорахъ, утвержденнымъ министромъ государственныхъ имуществъ, животныя, получившія на выставкѣ премію, заклеиваются особымъ тавромъ П. В., то-есть, Пинежская выставка и Х. В., то-есть, Холмогорская выставка. Заклеивать такимъ образомъ скотъ значитъ, по выраженію пинежскихъ крестьянъ, *заорлить* его,—заклеименная скотина, на ихъ языкѣ, *заорленная*. Слово заорлить въ данномъ случаѣ значитъ заклеймить казеннымъ тавромъ; оно произошло отъ обыкновенія накладывать госу-

¹⁾ У крестьянъ въ большомъ употребленіи оловянные ставаны, въ которыхъ ручки дѣлаются изъ дѣр.

дарственный гербъ на разныя предметы, напримѣръ, на бумагу. Такая бумага называлась здѣсь въ прошломъ столѣтіи орлевою.

Лошадямъ крестьяне вырѣзываютъ клейма на копытѣ, обыкновенно правой передней ноги. Кромѣ того, въ Холмогорахъ выжигаютъ знаки на холкѣ, но не каждый свое клеймо, а только изображение подковы или круга, въ Пинежскомъ уѣздѣ—изображеніе трехъ прямыхъ рубежей. Прежде въ Холмогорахъ и окрестныхъ селеніяхъ былъ обычай навязывать на шею лошади на снуркѣ маленькую дощечку съ вырѣзаннымъ на ней знакомъ собственности или именемъ и фамиліей владѣльца; но теперь этотъ обычай вывелся, такъ какъ, по словамъ крестьянъ, бывали случаи, что лошади давились снурками. Въ другихъ же уѣздахъ, напримѣръ Пинежскомъ, это обыкновеніе до сихъ поръ имѣетъ мѣсто. Чтобы отличать въ общихъ стадахъ своихъ овецъ, которыя вообще представляютъ мало рѣзкихъ внѣшнихъ различій, козьева ихъ дѣлаютъ на лбу животныхъ дегтемъ кресты и другія мѣтки. Кромѣ того, лошадямъ, оленямъ и овцамъ дѣлаютъ еще извѣстныя надрѣзы на ушахъ, что также служитъ примѣтою для ихъ владѣльцевъ. Лошадямъ еще вплетаютъ въ гривы *косоплетки* (ленточки), иногда съ знаками собственности, овцамъ продѣваютъ въ уши куски разноцвѣтныхъ матерій (это называется *серьга*), или привязываютъ къ ногѣ красный лоскутокъ и т. д. Если розыскаютъ какое-либо затерявшееся домашнее животное, то, по числѣ примѣтъ, заявляютъ и о знакѣ на немъ. Между розыскными статьями, печатающимися въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, мы прочли въ нынѣшнемъ году два розыска объ ушедшихъ лошадяхъ; въ одномъ изъ нихъ говорится между прочимъ: около шеи привязанъ плавочникъ (дощечка) съ надписью: Патриѣвскаго волостнаго правленія Василья Буркова (Арх. губ. вѣд. 1871 г. № 53), въ другомъ: три въ гривѣ косоплетки—одна ситцевый лоскутокъ, съ словами А. Ф. У., вторая косоплетка—тканый лоскутокъ и третья—бумажная питка.

Въ приведенныхъ до сего случаяхъ, какъ мы видѣли, клейма налагаются на такіе предметы, которые находятся въ исключительно частномъ владѣніи и потому вполне могутъ называться знаками полной, неограниченной собственности. Въ другихъ случаяхъ клейма налагаются на такіе предметы, которые приобрѣтаются въ собственность или въ вѣчное пользованіе среди общиннаго или казеннаго, вообще чужаго, посторонняго владѣнія. Тутъ заклеиваніе обозначаетъ право законнаго, а иногда и вовсе не законнаго, а только признаваемаго

обычаемъ присвоенія или перваго завладѣнія вещью; клеймами также обозначаются различные предметы промысловъ.

Въ приморскихъ мѣстностяхъ, если будетъ найденъ выброшенный моремъ не особенно цѣнный предметъ, то онъ обозначается, въ знакъ завладѣнія, клеймомъ нашедшаго. Часто приходится видѣть на берегахъ Бѣлаго моря множество дровъ, бревенъ, жердей, разныхъ остатковъ разбитыхъ судовъ и проч. Все это подбирается мѣстными жителями. Собирающій эти предметы оттаскиваетъ ихъ въ сторону и складываетъ въ кучи, и чтобы показать, что на нихъ уже наложена рука человѣческая, клеймитъ ихъ своимъ клеймомъ и оставляетъ до поры до времени на берегу.

Обыватели южныхъ уѣздовъ, преимущественно Шенкурскаго, которые занимаются смолокурениемъ, получивъ право на приготовление смолы изъ лѣса, принадлежащаго казнѣ или удѣлу, предварительно *засачиваютъ* въ известномъ мѣстѣ дерева, то-есть, сдираютъ съ дерева всю кору, кромѣ одной полосы съ сѣверной стороны, и оставляютъ ихъ въ такомъ видѣ на нѣсколько лѣтъ расти и наполняться смолою. При этомъ каждый крестьянинъ вырѣзываетъ на всѣхъ своихъ деревьяхъ пятна, чтобы никто иной не завладѣлъ тѣмъ же мѣстомъ и не присвоилъ себѣ дерево.

Клейма кладутся также на дрова и жерди, вырубаемыя въ казенныхъ и удѣльныхъ лѣсахъ. Дрова иногда мѣтятся углемъ, чаще зарубками; жерди же всегда—зарубками на затеси. Если крестьянинъ рубить деревья и бревна отдѣльно отъ другихъ крестьянъ и отдѣльно отвозить, то не всегда мѣтить ихъ; но это непременно соблюдается, когда деревья рубятся многими въ одномъ мѣстѣ или когда приходится спозить ихъ на одно общее ватище, чтобы потомъ *плотить* (сплавлять) ихъ домой. Иногда, какъ я видѣлъ въ Холмогорахъ, пятнаютъ только *ведила*, то-есть, основныя бревна плотовъ, приплавляемыхъ для обращенія на дрова.

Въ Кемскомъ уѣздѣ на Выгѣ (рѣкѣ) существуютъ пороги. Когда спускаютъ по этой рѣкѣ плоты, то ихъ обыкновенно разбиваетъ на порогахъ, тогда ниже пороговъ ловить бревна снова и собираютъ вмѣстѣ,—каждый хозяинъ узнаетъ свою собственность по замѣтѣ.

Если охотникъ, въ Пинежскомъ и другихъ уѣздахъ, замѣтитъ медвѣдя, лежащаго въ берлогѣ, то помѣчаетъ нарѣзомъ ближайшую ель, и тогда уже никто, кромѣ его, не имѣетъ права стрѣлять того

медвѣдя.—Иногда крестьяне за деньги передаютъ другъ другу берлоги, которые имѣютъ на примѣтъ ¹⁾).

Когда у жителей Поморья случится обильный промыселъ морскаго звѣря, такъ что приходится складывать кожи и сало въ какомъ-либо пустынномъ мѣстѣ, пока не окончится промыселъ, то промышленники кладутъ обыкновенно при оставляемой добычѣ свои *бирки* (клеймо). И тамъ это считается неприкосновенною собственностію хозяина, болѣе неприкосновенною, чѣмъ какой-либо другой видъ собственности. Если кто и найдетъ эту добычу, прежде нежели хозяинъ придетъ за нею, то непременно доставить ее въ деревню по биркѣ ²⁾; тюлени промышленники на связку добытыхъ кожъ (юрокъ), жертвуемыхъ на церкви, кладутъ постоянно одно и тоже плотно, *кримжъ* (четыреконечный крестъ), чтобы не смѣшать ее съ другими ³⁾.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне постоянно занимаются охотой за лѣсною дичью, напримѣръ, въ Пинежскомъ уѣздѣ, почти каждый поселеникъ имѣетъ для этого свое *уодье* или *путикъ*, который или переходитъ изъ рода въ родъ, по наслѣдству, или приобрѣтается покупкой, или прокладывается самимъ хозяиномъ. Вотъ какъ прокладываются эти путики или *тропы*. Крестьянинъ пробирается чрезъ нетропнутые лѣса на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ, срубаетъ вѣтви съ одной стороны деревь, дѣлаетъ на извѣстномъ разстояніи топоромъ *тесъ* или *затесъ*, то-есть, стесываетъ на стволѣ небольшую полосу и чрезъ нѣсколько затесей вырубаетъ на деревѣ свое клеймо. Путикъ, проложенный такимъ образомъ и заклеименный знаками крестьянина, становится его полною собственностію, которую онъ можетъ и заложить, и продать. Въ случаѣ какого-либо спора о путикѣ, волостной судъ назначаетъ знающихъ свидѣтелей для осмотра затесей и знаковъ на нихъ, указывающихъ, куда направляется путикъ и кому онъ принадлежитъ. Согласно показанію свидѣтелей, судъ постановляетъ свое рѣшеніе о спорномъ предметѣ (рѣшеніе Пыскаго волостнаго суда, Пинежскаго уѣзда, 1-го декабря 1868 г.).

Въ послѣднемъ случаѣ клеймо служитъ не только знакомъ собственности, но и указателемъ границы или межи. Такое значеніе

¹⁾ Очерки природы и быта Вѣломорск. края *А. Михайлова*. Спб. 1868 г. стр. 272—273.

²⁾ *Арх. губ. еѣдом.* 1846 г. № 51.

³⁾ Сборн. матер. объ артеляхъ въ Россіи, вып. 1-й. Артели въ Арханг. губ., *Ал. Ефименко*, стр. 40.

его еще болѣе выяснится, если мы разкажемъ, какъ крестьяне раздѣляютъ между собою *чищенины*, то-есть, не обработанныя лѣсныя мѣста, для обращенія ихъ въ пашни и сѣнокосы, а также и вообще луга и поля. Крестьяне близъ города Холмогоръ, взявъ цѣлою деревнею или партіею чищенину на какомъ-либо островѣ, распредѣляютъ ее между собою такимъ образомъ: отми́риваютъ по ширинѣ взятаго лѣснаго участка число сажень, соотвѣтствующее паю каждаго изъ нихъ, и на границы каждаго пая ставятъ *межникъ* (межевой знакъ)—нѣсколько камней или коль съ вырѣзаннымъ на немъ клеймомъ и на ближайшемъ деревѣ также вырѣзывается клеймо. То же самое дѣлается и съ противоположной стороны четырехугольника, отведеннаго подъ чищенину. Такимъ образомъ, съ двухъ противоположныхъ сторонъ опредѣляются границы широты каждаго участка. Затѣмъ два человека идутъ съ той и съ другой стороны отъ межниковъ одного и того же хозяина, на встрѣчу другъ другу, и дѣлаютъ топорами затеси на деревьяхъ, а для того, чтобъ сойдтись какъ разъ въ одномъ пунктѣ и не сбиться въ сторону, постоянно перекликаются. Такъ продѣлываются пограничныя тропинки вдоль всей чищенины.

При раздѣлѣ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель послѣ ревизіи, крестьяне устраиваютъ обыкновенно общую изгородь, которая называется *стѣннымъ огородомъ*, или *стѣной* и служитъ для отдѣленія полей и сѣнокосовъ отъ пастбищъ. Для этого они сначала измѣряютъ длину мѣста, на которомъ устраивается изгородь, а затѣмъ считаютъ количество всей земли, которую надо загородить. Раздѣливъ одно количество на другое, узнаютъ по скольку изгороди приходится городить владѣльцу каждаго сажени, и затѣмъ соотвѣтственное количество изгороди каждый хозяинъ обязанъ поставить. Отми́ривъ это пространство, копаютъ на границѣ яму, какъ и при раздѣлѣ чищенины, и ставятъ колья съ клеймами хозяевъ, или вырѣзываютъ эти клейма на стоящихъ вблизи деревьяхъ. На каждой изъ жердей изгороди также вырубается клейма. Устройство и поправка стѣновой изгороди настолько обязательны для каждаго участника, что сельскія власти ходятъ ежегодно весной, вмѣстѣ съ крестьянами, осматривать огороды и если замѣтятъ плохую изгородь, хозяина которой сейчасъ узнаютъ по клеймамъ, то принуждаютъ поправить; въ случай же упорства, тутъ же судятъ своимъ *„братскимъ судомъ“* и наказываютъ розгами. Это дѣлается для предупрежденія потравъ и вытекающихъ отсюда ссоръ. Кромѣ общихъ стѣновыхъ огородовъ,

бываетъ множество частныхъ огородовъ или *ободовъ*, принадлежащихъ одному или нѣсколькимъ хозяевамъ. Чтобы узнать, гдѣ оканчивается поле или лугъ одного хозяина и начинается другаго, владѣльцы и въ этомъ случаѣ дѣлаютъ клейма на каждой жерди изгороди.

Черезъ клейменіе предохраняются, по возможности, отъ утраты и самыя жерди. Такъ какъ каждому хозяину нужно очень много жердей (отъ 300 до 1.000 штукъ), а по обычаю, жердя никогда не берутъ взаимы—стыдно, говорить крестьяне, брать, потому что оно заклеянное, — то хозяева, побѣдише, стараются захватить и присвоить чужія жерди, стесывая на нихъ знаки собственности и паляя свои. Это переклейменіе можно всегда замѣтить и оно служитъ доказательствомъ присвоенія чужой жерди. Вообще изъ-за жердей у крестьянъ бываетъ больше всего споровъ и ссоръ.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ раздѣлъ сѣпкосныхъ луговъ производится ежегодно, знаки собственности вырѣзываются на тычинкахъ, которыя употребляются вмѣсто жеребьевъ, когда бросаютъ ихъ, чтобы узнать, кому послѣ кого владѣть сѣпкоснымъ мѣстомъ; жеребьи вынимаются и по порядку записываются на палочкѣ или биркѣ. Потомъ эти же тычинки втыкаются въ землю, чтобы обозначить мѣсто, съ котораго каждый долженъ владѣть.

Иногда клейма прямо кладутся на деревья, означающія предѣлы извѣстнаго владѣнія. Такъ, въ 1869 году крестьянинъ Родіоновъ, повѣренный купцовъ Шрейберъ, который занимался разысканіемъ руды въ Кемскомъ уѣздѣ, открылъ мѣдную руду въ лѣсистомъ мѣстѣ Тунгудской волости и обозначилъ это пространство клеймами, выжженными на деревьяхъ: „первое на большой соснѣ, отъ юга на сѣверъ, а остальные—на большихъ еляхъ, именно: второе отъ востока на западъ, третье отъ сѣверо-востока на юго-западъ, и четвертое отъ юго-запада на сѣверо-востокъ“ (Книга сдѣлокъ и договоровъ Тунгудской волости за 1869 годъ, № 9).

Въ 1864 году вышло отъ управляющаго Архангельскою палатою государственныхъ имуществъ предписаніе, чтобы крестьяне складывали въ магазины весь свой хлѣбъ, предназначенный на сѣмена. Вслѣдствіе этого предписанія, крестьяне стали складывать свой хлѣбъ въ магазины въ особыхъ мѣшкахъ, къ которымъ привѣшивали бирки съ обозначеніемъ количества хлѣба, вырѣзывал на биркѣ свои пятна. Самые мѣшки также обозначались пятнами, какъ это дѣлается и тогда, когда отвозятъ хлѣбъ на мельницу. Теперь крестьяне уже не хранятъ свой хлѣбъ, предназначенный для посѣва, въ

магазинахъ; въ нихъ держится только тотъ хлѣбъ, который собирается съ крестьянъ, въ силу закона, для займовъ на обмененіе полей. Этотъ хлѣбъ ссыпается въ одно мѣсто, и при ссыпкѣ его хлѣбные смотрители ведутъ на биркахъ счетъ количеству хлѣба.

Эти бирки сходны съ долговыми рубжами или палочками, на которыхъ должникъ обозначаютъ прямыми линиями и крестами количество занятыхъ денегъ, закрѣпляя ихъ собственнымъ пятномъ. Здѣсь бирки играютъ роль заемныхъ росписокъ, а клеймо служитъ вмѣсто подписи должника. Клеймо является личнымъ знакомъ, а не знакомъ собственности.

Иногда клейма употребляются какъ подписи на бумагахъ. Такъ въ Мезенскомъ и Кемскомъ уѣздахъ въ нѣкоторыхъ русскихъ волостяхъ даже должностныя лица, напримѣръ, волостные судьи, употребляютъ ихъ вмѣсто рукоприкладства. Въ такихъ случаяхъ своеобразныя клейма, какъ ихъ называютъ, у русскихъ крестьянъ состоятъ изъ первыхъ буквъ имени и фамиліи. Только въ рѣшеніяхъ Нюхотской волости, Кемскаго уѣзда, попались намъ подписи судей съ своеобразными знаками (см. №№ 91—102). Въ Пинежскомъ уѣздѣ такіе обычныя знаки иногда прикладываются къ приговорамъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ (см. №№ 88—90).

Въ деревняхъ Архангельской губерніи съ Семенова дня до Николая вѣшняго ходятъ по ночамъ караульщики. Для соблюденія и узванія очередей пользуются такъ-называемою *обходной палкой*. Это—длинная четырехугольная палка, на которой каждый хозяинъ, отбывшій свою очередь, означаетъ свое клеймо и передаетъ ее слѣдующему. Такія отмѣтки клеймъ даютъ возможность провѣрять кто отбылъ свою очередь и кто не отбылъ, или кто продержалъ у себя палку нѣсколько дней, не передавая ее слѣдующему. Такимъ образомъ домохозяинъ, сдѣлавшій упущеніе, можетъ быть открытъ при помощи обходной палки. Обходная палка замѣняетъ здѣсь записную тетрадь или списокъ фамилій крестьянъ и ихъ очередей.

Торгующіе крестьяне или купчики заклеиваютъ своими знаками товары, приобретаемые ими отъ крестьянъ-промышленниковъ; напримѣръ, въ Поморьѣ накладываютъ клейма на *сельдянки*, то-есть, бочки съ сельдями, которыя перекупаются у промышленниковъ и отправляются для продажи въ Архангельскъ и другія мѣста (рѣшенія Керетскаго волостнаго суда 16-го октября 1868 г., Понгамскаго волостнаго суда 4-го февраля 1868 г.). Въ этомъ случаѣ знакъ собственности становится торговымъ клеймомъ.